

Dumestre, Gérard. *Grammaire fondamentale du bambara*. Paris: Karthala, 2003. – 424 p. – ISBN 2-84586-402-7

Выход в свет «Фундаментальной грамматики» языка бамана (или бамбара) Жерара Дюестра (в дальнейшем просто Грамматики) знаменует важный этап в описании языков манде. По сути дела, Грамматика является первым описанием языка бамана, подробно освещающим все основные аспекты его фонологии, морфологии, лексикологии и синтаксиса. Язык бамана является на сегодняшний день одним из лучше всего изученных и описанных языков семьи манде. Существуют многочисленные диссертации и научные статьи (в частности, в специализированном журнале *Mandenkan*, одним из редакторов которого является сам Ж. Дюестр), существует несколько бамана-иноязычных словарей и один крупный французско-бамана словарь. Ж. Дюестр является и автором девяти томного бамана-французского словаря (Dumestre 1981-1992), многочисленных статей, посвященных языку, устному творчеству, культуре и обществу бамана, а также наиболее полного описания языка бамана (Dumestre 1987), существовавшего до выхода в свет Грамматики. Вполне закономерно поэтому, что автором рецензируемой грамматики бамана стал именно Ж. Дюестр.

Язык бамана является крупнейшим национальным языком Республики Мали (Западная Африка): им в той или иной степени владеет не менее 70% населения страны. Число тех, для кого бамана в Мали является первым языком, оценивается приблизительно в 3,5 млн., а число говорящих на нем как на втором языке составляет около 4,5 млн. человек. Как язык повседневного общения бамана по своей значимости существенно превосходит официальный язык Мали, французский. Бамана также широко используется на радио, эстраде, с конца 1960-х гг. на бамана ведется программа по ликвидации неграмотности среди взрослых, а с 1979 г. бамана используется и как язык обучения в начальной школе во многих регионах Мали.

Бамана вместе с несколькими десятками близкородственных идиомов образует крупный диалектный континуум манден в рамках западной ветви языковой семьи манде. Численность говорящих на идиомах манден в Мали и соседних странах оценивается не менее чем в 15 млн. человек. Грамматика базируется, прежде всего, на материале так называемого «стандартного бамана», который является своего рода койне, возникшим на основе исходного диалекта столицы Мали, Бамако, под влиянием «классического бамана» Сегу, говоров манинка и многих других идиомов манден. Процесс оформления стандартного бамана еще далек от завершения, поскольку большинство носителей стандартного бамана являются выходцами в первом или втором поколении из разных диалектных зон.

Для бамана характерна преимущественно аналитическая грамматика и довольно бедная агглютинативная морфология. В именной синтагме определение следует за определяемым, (клитические) показатели числа, детерминации и др. замыкают синтагму. В генитивной конструкции вершина предшествует зависимой. Широко используются послелого. В глагольной синтагме вид, время, модальность и полярность выражаются в едином аналитическом показателе, так называемом «предикативном показателе», который следует за группой подлежащего и предшествует группе прямого дополнения, за которой следует глагол. Порядок слов жесткий. В словообразовании преобладает словосложение.

В бамана различаются два лексических уровневых тона, высокий и низкий, которые могут, однако, сочетаться на одном гласном. Подавляющее большинство слов относятся к двум тональным классам: классу высокотоновых слов, где тоны всех слогов высокие, и классу слов с восходящим тоном, где тон начального сегмента низкий, а конечного высокий. Помимо лексических тонов имеются и грамматические, прежде всего плавающий низкий тон так называемого «тонового артикля». В бамана действует правило постепенного падения тона (*downdrift*), а также отмечено фонологически значимое понижение уровня высокого тона в некоторых контекстах (*downstep*).

Грамматика состоит из 30 глав, организованных в 6 частей, и предваряется «Введением», в котором кратко освещается положение бамана в современном Мали, его функции и сферы употребления, процесс формирования стандартного бамана, соотношение бамана и французского и влияние последнего на бамана; очень сжато излагается история описания бамана и темы, которые, по мнению автора, заслуживают более глубокого исследования, а также описывается внутренняя структура Грамматики. Грамматика сопровождается списком источников, из которых заимствованы примеры, а также избранной библиографией. Внутренне большинство глав организованы по принципу от конкретной формы к ее значениям и употреблением.

Часть I («От звуков к буквам») состоит из двух глав. В Главе 1 дается краткое описание фонологии, слоговой организации и тонологии языка, включая основные правила реализации тонов и тональные классы слов, отмеченные в бамана. Глава 2 описывает основные орфографические конвенции, принятые для бамана.

Часть II («Высказывания и категории») состоит из двух глав и является одной из самых коротких в Грамматике, однако автор характеризует ее на с. 12 как наиболее важную. В Главе 3 выделяются 6 типов простых предложений (минимальных высказываний) в бамана: презентативное, эквативное, ситуативное, дескриптивное, процессивное переходное и процессивное непереходное. В Главе 4 определяются по отношению к бамана такие базисные термины, как, например, подлежащее (*sujet*), прямой объект (*objet*), дополнение (*complément*) и сказуемое (*prédicat*). Объясняются принципы частеречного деления лексики бамана и рассматривается проблема различения имени и глагола, крайне актуальная для бамана, поскольку в бамана многие лексемы могут без изменения морфологической формы выступать и как глаголы, и как существительные. Предлагается различать существительные (*noms*) и verbo-номиналы (*verbo-nominaux*). Лексемы, которые обычно классифицируются как качественные глаголы, или предикативные прилагательные (см., например, Creissels 1991:184-185, Vydrine 1990, 1999, Выдрин 2004), определяются в Грамматике как полноценные прилагательные, однако рассматриваются всё же почему-то в Части IV совместно с глаголами. Причастия выделяются в отдельную часть речи на с. 49, но на с. 56 они определяются как именная часть речи (*nominaux*). Более подробная аргументация многих положений, излагаемых в Главе 4, дается в главах, посвященных конкретным частям речи. Например, в Главе 11 приводятся аргументы в пользу выделения прилагательного как единой части речи. В целом, частеречное деление, предлагаемое автором, представляется мне внутренне несколько противоречивым, что в основном связано с тем, что автор не всегда проводит последовательное, иерархически организованное

различие между семантическими, морфологическими и синтаксическими критериями выделения частей речи. В этом отношении более удачной мне кажется классификация в Выдрин 2004 (и Vydřine 1999).

Часть III («Именные части речи») является самой крупной в Грамматике и посвящена описанию именных частей речи и именной морфологии. Она включает в себя 6 глав. Глава 5 выполняет роль введения к Части III. В ней вкратце представляются основные подразделения имени в бамана. В Главе 6 подробно описывается именная словообразовательная морфология. Глава 7 описывает модели образования так называемых сложных слов-«конгломератов», т.е. таких сложных слов, в которых простые слова сохраняют порядок слов в предложении, а также свои лексические тоны. Глава 8 описывает два типа именных синтагм вида N+N, называемые (собственно) «синтагмами» и «цепочками» (*séquence*). Первый тип отличается от второго тем, что в нем показатели именной синтагмы, такие как, например, показатель мн. числа, детерминативы и т.п., оформляют всю синтагму в целом, в то время как во втором типе они оформляют каждое имя в отдельности. Большинство типов синтагм отличается также так наз. «компактностью» тональной схемы, т.е. нейтрализуются тоны всех компонентов, кроме первого (иначе говоря, синтагма относится к тому же тональному классу, что и ее первый компонент). По сути дела, большинство «синтагм» можно охарактеризовать как сложные слова с точки зрения языка, однако лишь некоторая их часть может быть по своей степени лексикализации охарактеризована и как слова с точки зрения словаря (см. Выдрин 1999). В главе 9 описывается система личных местоимений, в том числе рефлексивных. В Главе 10 представлены различного рода детерминативы (например, «тоновый артикль» и показатель множественного числа), числительные, а также неличные местоимения, включая вопросительные. Значения неопределенных местоимений в бамана выражаются сочетанием имени с общей семантикой ('человек', 'вещь' и т.п.) и неопределенного детерминатива. Кроме того, неопределенный детерминатив *dɔ* 'какой-то, некоторый, определенный; немного' может использоваться в качестве неопределенного местоимения 'кто-то, что-то, некто, нечто'.

Часть IV («Прилагательное и глагол») посвящена глагольным частям речи, глагольной морфологии и словообразованию и состоит из 6 глав. В главе 11 рассматривается небольшой закрытый класс «прилагательных» (качественных глаголов), состоящий из 40-50 лексем. Глава 12 вкратце описывает наиболее типичные актантные структуры глаголов в бамана. Глава 13 посвящена описанию механизмов глагольного словообразования (редупликация, префиксация, инкорпорирование прямого объекта, конверсия). В Главе 14 рассматривается семантика предикативных показателей, образующих центр видо-временной и модальной системы бамана. В Главе 15 приводятся некоторые употребительные конструкции на основе десемантизированных вспомогательных глаголов, используемые для выражения различных периферийных видо-временных, модальных и фазовых значений. В Главе 16 рассматриваются различные виды причастий.

Часть V («Обстоятельства, дополнения и другие элементы простого предложения»), состоящая из 7 глав, посвящена описанию второстепенных членов простого предложения и неосновных частей речи. В частности в ней рассматриваются различные виды и способы оформления обстоятельств,

непрямых дополнений, определений, топикализованных (в позиции перед подлежащим) элементов, а также наречия, частицы и междометия.

Часть VI («Сложное предложение»), состоящая из 7 глав, посвящена различным видам сложносочиненных и сложноподчиненных предложений. Здесь же рассматриваются полипредикативные простые предложения, в которых каждый глагол, начиная со второго, присоединяется при помощи так называемого «показателя инфинитива» *kà*. Кроме того, в эту часть входит краткий обзор различных «реляторов», таких как союзы, «показатель инфинитива» *kà*, а также дискурсивные маркеры. Предлагаемое в Грамматике внутреннее подразделение сложноподчиненных и сложносочиненных предложений представляется мне не слишком удачным как по содержанию, так и по терминологии. Так, сложносочиненные предложения подразделены на предложения, состоящие из двух «независимых» клауз (*à propositions indépendantes*), и предложения, состоящие из двух «взаимозависимых» клауз (*à propositions interdépendantes*). Последние отличаются от первых возможностью перемены клауз местами, а также ограничениями на выбор предикативных показателей (они либо идентичны в каждой из клауз, либо отличаются друг от друга лишь полярностью). Сложноподчиненные предложения подразделены на содержащие подчинительный союз (*les énoncés complexes à propositions dépendantes régies*) и не содержащие такового (*les énoncés complexes à propositions dépendantes impliquées*). К последним относятся, например, релятивные предложения, являющиеся в бамана чаще всего соотносительными.

Что касается общей оценки, то, безусловно, с содержательной точки зрения – и по охвату, и по подробности освещения материала – рецензируемая Грамматика заслуживает всяческих похвал. Но, как и почти во всякой рецензии, здесь не обойтись без «ложки дегтя». Прежде всего, не всегда удачной и последовательной мне представляется организация Грамматики. Например, не совсем понятно, почему «реляторы» рассматриваются именно в Части VI. Не очень удачным кажется рассмотрение таких частей речи, как наречия, частицы и междометия в Части V вперемешку с описанием синтаксических функций непрямого дополнения и обстоятельства. Существенным недостатком Грамматики является отсутствие глосс в примерах, что крайне затрудняет ее использование неспециалистам, включая и изучающих язык. Также неудобным представляется отсутствие в Грамматике предметного указателя. Последнее при этом сочетается с крайне сжатым характером оглавления, в котором указаны лишь части и главы, без подразделов. Несколько удивляет выборочный характер библиографии (названной «*Éléments de bibliographie*»). При этом далеко не все публикации, приведенные в библиографии, упоминаются в тексте Грамматики. Эта «выборочность», как представляется, связана с чрезвычайно экономным использованием ссылок на источники, из которых автор заимствовал многие элементы анализа (эта особенность Грамматики, впрочем, довольно характерна для французских лингвистических публикаций). В принципе, такое пренебрежение ссылками могло бы быть вполне оправданно, но лишь в чисто справочной грамматике для изучающих язык, каковой Грамматика однако не является. Еще одним существенным недостатком Грамматики является, на мой взгляд, принятый в ней способ обозначения тонов. Тоны в примерах указываются только лексические, и при этом тон маркируется лишь на первой гласной графического слова (с. 30). Кроме того, в Грамматике практически нигде не

отмечается использование «тонового артикля». Некоторые правила его употребления в Грамматике, впрочем, всё-таки упоминаются, но они разбросаны то тут, то там по всему тексту, что довольно неудобно. Наконец, на именах собственных тоны не указываются вовсе, и это при том, что значительная их часть принадлежит к нерегулярным тональным классам (с. 54). Такая неполнота объясняется, скорее всего, тем, что подавляющее большинство примеров взято из письменных источников, в которых тоны, по правилам практической орфографии бамана, не отмечаются вообще.

Несмотря на отмеченные недостатки, «Фундаментальная грамматика бамана» Ж. Дюместра, безусловно, окажется бесценным подспорьем как для специалистов по языкам манде и лингвистов-типологов, так и для изучающих язык бамана. Грамматика подробно освещает все основные аспекты языка бамана. Она чрезвычайно богата разнообразной лексикологической информацией. В Грамматике читатель сможет также найти и довольно много тонких наблюдений о влиянии французского языка на бамана. Например, на с. 11 с влиянием французского связывается повышение частотности употребления показателя множественного числа и суффикса номинализации, а также тенденция к препозиции демонстратива *nin* 'этот, тот'. Грамматика также изобилует множеством качественных иллюстративных примеров. Практически каждый пример при этом снабжен сокращением, отсылающим к конкретному источнику в списке источников.

Литература

- Выдрин, В.Ф. 1999. Введение. // Выдрин, В.Ф. *Манден-русский словарь (манинка, бамана)*. Т.1: А, В, D-DAD с приложением некоторых статей из последующих разделов словаря. СПб: Дмитрий Буланин. С. 7-40.
- Выдрин, В.Ф. 2004. И опять – части речи в бамана. // Володин, А.П. (ред.). *Типологические обоснования в грамматике: К 70-летию проф. В.С. Храковского*. М.: Знак. С. 145-173.
- Creissel, Denis. 1991. *Description des langues négro-africaines et théorie syntaxique*. Grenoble: ELLUG.
- Dumestre, Gérard. 1981-1992. *Dictionnaire bambara-français. Fasc. 1-9*. Paris: INALCO.
- Dumestre, Gérard. 1987. *Le bambara du Mali: Essai de description linguistique*. Thèse de Doctorat. Paris: INALCO.
- Vydrine, Valentin F. 1990. Les adjectifs prédicatifs en bambara. *Mandenkan* 20:47-89.
- Vydrine, Valentin F. 1999. Les parties du discours en bambara. *Mandenkan* 35:73-93.

Д.И. Идиатов (Антверпен)